

В городе Шадринске, что за Уралом, была одна достопримечательность: только коренные шадринцы называют автобусы первого маршрута "одноклассикой". А теперь будет и вторая — прижизненный памятник популярной телеведущей Регине Дубовицкой. Это не шутка, а вполне серьезное намерение одного богатого дяди из этого городка. Дело в том, что Шадринск — родина Регины, она там родилась и прожила целых три дня. Но время не стоит на месте, сейчас хозяйка передачи "Аншлаг, аншлаг!" живет в Зеленограде с мужем, дочерью и очаровашкой спаниелем Томиком в уютной квартире. В Москву она переезжать не хочет, это "не ее" город. Регину Дубовицкую помнят по популярнейшей в семидесятые годы радиопередаче "С добрым утром!". Сейчас ее имя ассоциируется с "Аншлагом". Да и она сама уже воспринимает себя только в контексте своего детища. "Мы" — ее любимое местоимение.

По гороскопу Регина — Козерог и, как и положено этому знаку, на компромисс почти никогда не идет. Она с детства знала, что будет журналисткой, а институт иностранных языков закончила потому, что он был ближе к дому...

— Не проще ли было сразу поступить на факультет журналистики?

— Дело в том, что в те годы было совершенно идиотское правило: чтобы поступить на журфак, нужно было иметь два года стажа по специальности. А кому я была нужна, молодая и неопытная? Мне было совершенно безразлично, куда идти, и, как многие, я пошла в ближайший к дому вуз. А сама "пропадала" в детской редакции на радио.

— Почему вы занялись именно эстрадой?

— По необходимости. После института места в детской редакции не оказалось, и меня взяли в редакцию популярнейшей тогда юмористической передачи "С добрым утром!". На радио же была настоящая конкуренция. Каждый редактор имел "своих" артистов и писателей, которые работали только у него. Из чего было делать передачу мне? Не оставалось другого выхода, как искать среди молодых. Я начала "шерстить" и "нашерстить" свою команду. Началось все с передачи, посвященной юбилею Эраста Гарина, в которой должен был выступать с пародийным монологом Арканов известный пародист Чистяков. Но по роковой случайности Чистяков буквально за несколько дней до эфира погиб в авиационной катастрофе. И тогда Аркадия Арканова сказал: "Есть один молодой мальчик. Попробуй его, вдруг что-нибудь получится?" Этим мальчиком оказался Гена Хазанов... Затем, лет через пять, появился Вова Винокур. Он тогда пытался петь что-то очень серьезное, и привел его ко мне Юра Маликов, руководитель "Самоцветов". Вова пришел на радио с двумя кассетами: на одной были записаны, как тогда говорили, песни советских композиторов, а на второй — пародия на Лещенко. Как Вова ни со- противлялся, я поставила его "боловство" в эфир. Так он и "пшел", хотя до сих пор считает, что из-за меня советская эстрада потеряла великого певца...

— Как случилось, что вся ваша компания переместилась на телевидение?

— Извините за нескромность, но на радио я стала метром. Там я командовала парадом: все знала, все могла. И от этого стало скучно жить. В какой-то момент захотелось побиться головой о стенку. И я пришла на телевидение, где чув-

менее обиделся и сказал мне, что многие артисты перестали с ним здороваться... Мы все же сохранили достаточно дружеские отношения. Но — вне "Аншлага".

— Регина, а как вы объясните тот факт, что в "Аншлаге" теперь все время одни и те же люди? Вы сознательно не хотите впускать в свою компанию новых?

— Почему мы должны кого-то впускать? Мне нравится, что у зрителя уже сложился образ "Аншлага". Многие даже думают, что мы и живем все вместе, ходим друг к другу за спичками. И потом, где эти "молодые", где новые имена?

— Проходили же раньше различные конкурсы, фестивали — они-то открывали новые звезды.

— Никаких конкурсов сейчас не проводится, кто их будет финансировать? А потом, вспомните, раньше тоже было не так уж много звездных имен: Райкин, Миронова и Менакер, Рина Зеленая, Тарапунька и Штепель... Никогда не было такого, чтобы каждый год появлялась новая звезда в разговорном эстрадном жанре. Это — штучный товар. Сейчас я могу назвать по крайней мере семь имен, одинаково любимых зрителями: Винокур, Новикова, Петросян, Шифрин, Евдокимов, Трушкин, Коклюшкин... Хотя каким-то внутренним чутьем чувствую, что скоро появится новое имя. Должно появиться.

— А как вам живется среди такого количества мужчин?

— Коклюшкин меня называет Комиссаром из "Оптимистической трагедии". Все в нашей команде — звезды, каждый в отдельности — личность. Каждый привык "держать" двухтысячный зал, быть в центре внимания. Без ссор дело не обходится, но они всегда возникают под

— Они друг друга стоят. Однажды снимали "Аншлаг" в киноконцертном зале "Россия". Репетировали какую-то тщательно спланированную импровизацию, связанную, как всегда, с водкой. Я вообще пить не умею и не люблю. На репетициях, когда в стаканах была вода, я пила маленькими глоточками. Моя команда возмутилась: "Это неправдоподобно — водку пьют залпом". Попала запись. В стакане "по чистой случайности" оказалась настоящая вода, и я залпом махнула полстакана... Кто это сделал, до сих пор не знаю.

— Вы еще друг другу не на-доели?

— Может, иногда и бывает. Ну а что делать? Допустим, женщина вышла замуж — муж зануда, надоел. Но куда денешься, муж все-таки... Так и здесь.

— Кстати о муже: как он относится к тому, что вы постоянно в разъездах? Времени на дом, наверно, не хватает?

— Времени действительно не хватает, хотя я очень люблю заниматься хозяйством, особенно готовить. Моему мужу — он у меня физик — сначала было тяжело. Но со временем привык. Дочка меня вообще телефонисткой называет. Говорит, что меня постоянно не бывает дома, а когда прихожу, лучше бы не появлялась: либо "на телефоне сижу", либо скандалю. Но они понимают, что без своей работы я и дня прожить не могу.

— Не боитесь, что "Аншлаг" "умрет"? Не хочется заняться чем-нибудь новым?

— Пока "Аншлаг" умирать не собирается. А если я почувствую приближение конца, сама его и "погорюю". А новые проекты у меня есть. В скором будущем будет создана принципиально новая про-

РЕГИНА ДУБОВИЦКАЯ:

ТРУД. — 1996. — 9 ФЕВР. — С. 6.

"ЗА СПИЧКАМИ К ШИФРИНУ Я НЕ ХОЖУ..."

ствовала себя поначалу полным профаном. Первые полтора года прошла как в тумане. Понимаете, на радио никто не боялся сказать: "Я этого не знаю". На телевидении же в этом никто не признается и будет до посинения, с профессорским видом нести полную околосцену. Так что мне пришлось осваивать все в одиночку. А на телевидении один человек — ничто. Нужны единомышленники. Это сейчас у меня есть директор, администратор, звукорежиссер и еще двадцать пять человек. А раньше я была одна.

— А актерская команда всегда оставалась такой же стабильной?

— Нет, какое-то время люди приходили и уходили. Вы наверня-

ка заметили, что уже несколько лет в передаче нет Хазанова...

— Почему?

— Помните, в 1991 году была первая "демократическая" буча на останкинском телевидении, когда недовольные политикой Леонида Кравченко многие артисты отказались принимать участие в программах первого канала. Из "аншлаговцев" среди них был Гена. По времени эти события совпали с первым апреля — я как раз готовила очередной "Аншлаг". Хазанов попросил меня не давать в эфир его монолог. Я пообещала. Но буквально накануне по первому же каналу в какой-то передаче я увидела тот же номер Гены и решила, что большого криминала не будет, если я все же его оставлю. Гена тем не

горячую руку и быстро проходят. Мы уже представляем собой некое общежитие и научились считаться друг с другом. Сегодня передача полностью посвящена Винокуру: он — в центре внимания, а все мы в роли статистов. А завтра этим статистом будет он — как же иначе?

Или Шифрин кричит нечеловеческим голосом: что-то у него там не получилось на концерте. Никто уже на Фиму не обращает внимания, все знают — через пять минут успокоится, подойдет и скажет: "Регина, ты же знаешь, что я за штучка"...

— А часто они над вами подшучивают?

— Ой, с ними не соскучишься! По телефону звонят то "Михаил Сергеевич", то "Борис Николаевич". Иногда Евдокимов голосом Винокура "гостит" говорит, и наоборот.

— А кто самый заводной?

грамма под название "Вестник моды".

Дело в том, что после книг я больше всего в жизни обожаю шмотки. Когда представилась возможность сделать передачу об этом, я была в восторге. Это будет коллаж сюжетов о моде, одежде, преимущественно развлекательного характера. Недавно мы, например, снимали в одном из самых дорогих магазинов модных аксессуаров непонятно откуда взявшуюся там старушечку. Перед ней высилась стопка из двадцати разных шляпок по каким-то фантастическим ценам. Перемерив полмагазина, она спросила: "А нет ли шляпки цвета кофе с молоком?" — "С сахаром или без?" — невозмутимо уточнил продавец...

Ну чем не сюжет?

Беседу вели
Ольга ИЗМАЙЛОВА.